

К ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ ТРЕЗВОСТИ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Среди социальных проблем современности достаточно острой является проблема пьянства. История борьбы с данным явлением показывает, как в досоветское время власть и общество пытались побороть распространение алкоголизма в широких народных массах. В Сибири потребление алкоголя традиционно считалось чуть ли не обязательным в силу тяжелых климатических условий и отсутствия цивилизованных форм досуга, а также более прохладного отношения сибиряков к церкви, чем среди жителей Европейской России. Но именно церковь первой включилась в «борьбу с зеленым змием».

В 1890-е гг. антиалкогольная деятельность духовенства активизировалась благодаря указу Синода от 5–11 июля 1889 г., в котором служители церкви призывались «содействовать правительству» в борьбе с пьянством путем создания обществ трезвости, приходских попечительств, церковных братств и других подобных организаций, способствовать словом и проповедью «отвлечению народа от питейных заведений». По всей видимости, именно с этим синодальным указом, связано зарождение трезвенного движения в Сибири, в том числе в Тобольской губернии.

В России первые общества трезвости стали появляться уже в конце 1850-х гг. Они представляли собой объединения обетчиков – людей, давших обет воздержания от винопития на определенный срок. Это стихийное крестьянское движение, не имевшее ярких лидеров и четкой программы действий, постепенно сошло на нет. Однако, оно стало возрождаться снова в 1880-е гг.¹ Что касается Сибири, то в конце XIX века, по инициативе местного духовенства, общества трезвости были открыты практически во всех приходах, например; в 1890 г. – Гилевское и Мальковское общества в Тюменском уезде Тобольской губернии и в 1894 г. – Иглаковское в Томском уезде Томской губернии².

Отечественная акцизная система не обеспечила народную трезвость и была отменена еще в 1864 г., после чего предпринимался ряд капитальных обновлений акцизного устава. Но сила кабатчиков оставалась непоколебимой. Положение ухудшилось в неурожайные 1891 и 1892 гг., и тогда, законом от 8 июня 1893 г., была введена казенная монопольная продажа крепких напитков и положено начало создания обществ трезвости³. В Сибири казенная винная монополия была введена в два этапа: сначала – с 1 июля 1902 г. – на большей части территории Тобольской и Томской губерний, в Акмолинской и Семипалатинской областях, затем – с 1 июля 1904 г. – в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии, Нарымском крае и прилегающих к ним частях уездов Тобольской и Томской губерний.

Наиболее активное участие священников в трезвенническом движении началось с 1909 г. после издания Синодом указа от 12 июня, призывавшего епархиальное и приходское духовенство к усиленной борьбе с народным пьянством. До этого, по свидетельству одного из организаторов движения за

трезвый образ жизни в Томской епархии священника П. Комарова, духовенство «в борьбе с алкоголизмом играло роль больше отрицательную, чем положительную, ибо, не духовенство ли в деревнях (и протоиаконство) в городах так пьет, что стало притчей в языцах»⁴.

Наиболее распространенным видом оформления юридических прав обществ трезвости в конце XIX – начале XX вв. были уставы (впервые официально устав общества трезвости в России был утвержден в 1874 г.). Помимо уставных церковноприходских обществ трезвости действовали общества, учрежденные на основе устного или письменного договора. Так, в Томской епархии в 1912 г. 12 из 53 церковноприходских обществ трезвости не имели устава и действовали на основе устного соглашения⁵.

Большая часть обществ трезвости в Сибири была создана церковными приходами. Число светских обществ было невелико. Первое гражданское общество трезвости было открыто 13 апреля 1893 г. в Тобольске. На 1910 г. оно оставалось единственной светской трезвенной организацией, в то время как количество церковных обществ выросло до 51. Таким образом, в отличие от Европейской России трезвенное движение в регионе изначально основывалось на инициативе епархиальных властей и активности приходского духовенства⁶.

Период деятельности обществ трезвости в Сибири приходится на начало 1890-х гг. и вплоть до 1917 г. Но наибольшую активность они проявили в 1910-1914 гг. Причем сибирские губернии не уступали друг другу по количеству обществ трезвости. Так, на январь 1911 г. в Томской губернии насчитывалось 27 обществ трезвости (см.: табл. 1). Подавляющая их часть – 26 (96,3%) – были церковными, т.е. действовали при храмах и руководствовались уставами, утвержденными епархиальным начальством. Одно (3,7%) было «гражданским» или светским, т.е. действовало по уставу, утвержденному Губернским по делам об обществах присутствием. Большая часть трезвенных объединений Томской губернии находилась в сельской местности – 22 (81,5 %), пять (18,5%) – в городах. Больше всего обществ (21) было в 3-х южных густонаселенных земледельческих уездах на Алтае – в Барнаульском, Бийском и Змеиногорском.

Таблица 1

Численность населения и обществ трезвости Томской губернии на 1911 г.⁷

Уезд/губерния	Население, тыс. чел.	Плотность населения, чел./1 кв. версту	Число обществ трезвости				Число членов обществ	Число обществ на 100 тыс. жителей	
			городских		сельских				
			гражданских	церковных	гражданских	церковных			
Томский*	617,9	2,5	-	4	-	-	4	324	0,64
Барнаульский	1300	11,5	-	-	-	9	9	725	0,69
Бийский	443,8	4,0	-	1	1	6	8	1596	1,81
Змеиногорский	423,3	7,0	-	-	-	4	4	123	0,94
Каинский	369,3	4,9	-	-	-	-	-	-	0
Кузнецкий	253,5	3,1	-	-	-	1	1	50	0,4
Маринский	266,2	3,9	-	-	-	1	1	12	0,38
Всего по губернии	3673,7	4,8	-	5	1	21	27	2830	0,74

*Данные об обществах трезвости в Томском уезде включают г. Томск и безуздный г. Новониколаевск.

В Акмолинской области и Тобольской губернии на декабрь 1910 – январь 1911 гг. насчитывалось 28 обществ трезвости с 1323 членами (см.: табл. 2). Подавляющая часть трезвенных объединений Тобольской губернии и Акмолинской области – 26 (92,8%) – находились в сельской местности и лишь два (7,2%) – в городах (в губернском и областном центрах – Тобольске и Омске).

Таблица 2
Общества трезвости Акмолинской области и Тобольской губернии 1910–1911 гг.⁸

Уезд/ область (губерния)	Население, тыс. чел.	Плотность населения, чел./1 кв. версту	Число церковных обществ трезвости			Число членов обществ	Число обществ на 100 тыс. жителей
			городских	сельских	Всего		
Омский	364,6	9,8	1	1	2	120	0,55
Акмолинский	311,9	1,5					
Атбасарский	154,9	1,3					
Кокчетавский	315,3	4,9					
Петропавловский	297,0	4,7		1	1		0,34
<i>Акмолинская область</i>	<i>1443,7</i>	<i>2,9</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>120</i>	<i>0,21</i>
Тобольский	153,0	1,3	1	1	2	68	1,31
Березовский	26,9	0,05					
Ишимский	381,0	10,4		14	14	712	3,67
Курганский	359,3	15,8		3	3	250	0,83
Сургутский	9,9	0,05					
Тарский	252,8	3,4		1	1	80	0,40
Туринский	96,8	1,4					
Тюкалинский	325,2	5,5		1	1		0,31
Тюменский	140,2	8,4		3	3	77	2,14
Ялуторовский	230,1	11,7		1	1	16	0,43
<i>Тобольская губерния</i>	<i>1975,2</i>	<i>1,7</i>	<i>1</i>	<i>24</i>	<i>25</i>	<i>1203</i>	<i>1,27</i>
Всего	3418,9	2,1	2	26	28	1323	0,82

Сопоставляя таблицу с подробными и точными картами, видно, что почти все сельские общества – 24 из 26 – находились в лесостепной зоне вдоль линии Сибирской железной дороги, в 7-ми наиболее густонаселенных земледельческих уездах юга Сибири, где большинство населения составляли православные русские – это уезды Ишимский, Курганский, Тюкалинский, Тюменский, Ялуторовский, Омский и Петропавловский. Два оставшихся сельских общества находились несколько севернее – в Тарском и Тобольском уездах, расположенных в зоне западносибирской тайги. Трезвенных объединений не было только в 3-х северных малонаселенных уездах Тобольской губернии (Березовском, Сургутском и Туринском) и в 3-х южных уездах Акмолинской области (Акмолинском, Атбасарском и Кокчетавском), расположенных в зоне степей и пустынь, где

большинство населения составляли казахи-мусульмане (последние употребляли слабоалкогольный кумыс).

Все выявленные общества были церковными, т.е. действовали при православных храмах; некоторые имели уставы, утвержденные епархиальным начальством (гражданские кружок и общество трезвости, действовавшие в Омске и Тобольске в 1890-е гг., к началу XX в. прекратили существование). Все 5 известных руководителей обществ были священниками. Из 28 поселений, где были общества, в 26 (92,8 %) среди прихожан преобладали крестьяне. «О светских обществах, которые имели бы своей задачей борьбу с народным пьянством, не приходится говорить: их нет совсем в Сибири», – писал известный томский деятель трезвости священник П.Н. Комаров⁹.

Сведения о деятельности обществ трезвости неполны, но по ним можно представить общую картину. 22 общества (78,6 %) принимали обеты трезвости, т.е. обещания не пить ничего опьяняющего на избранный срок, от месяца до годов, редко – пожизненно. В 21 обществе (75 %) проводились проповеди и беседы о вреде пьянства и пользе трезвости. Принятие обетов, проповеди и беседы и были наиболее распространенными видами работы. Это отмечалось в упомянутом рапорте секретаря Тобольской духовной консистории: «Главнейшим средством здесь [в деятельности обществ] являются обеты воздержания от употребления спиртных напитков, которые в той или иной форме дают вступающие в общество».

Наряду с этими формами работы общества в Омске и с. Байдарском Курганского уезда раздавали противоалкогольную литературу и проводили публичные чтения на религиозные, антиалкогольные, литературные темы, нередко в сопровождении туманных картин (слайдов). Байдарское общество трезвости имело библиотеку и, кроме того, читальню в местной школе, проводило ежегодные праздники с концертами, на которых выступали ученики школы и взрослые¹⁰.

Таким образом, обществами проводилось отрезвление, религиозно-нравственное просвещение и подъем культурного уровня народа. Их работа вела также к уменьшению бедности и повышению благосостояния людей. Автор очерка истории Байдарского общества писал об этом: «Всякий обыватель, состоявший в обществе трезвости, будет свидетельствовать... что когда он был член[ом] общества – был трезв, а когда был трезв – легко и охотно работал, был сыт, лучше одет, исправнее и легче нес свое тягло»¹¹.

В 1910–1914 гг. трезвенное движение поднялось на новую ступень, когда наряду с работой на местах стали проводиться общероссийские мероприятия, получавшие широкий отклик на местах. В частности, с 28 декабря 1909 – 6 января 1910 гг. в Петербурге проходил Первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством, деятельным участником которого был священник Н.В. Булдыгин из Курганского уезда¹². 6–12 августа 1912 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, где участвовали священники Николай Гвоздинский из Омска и Василий Покровский из Акмолинской области¹³. В апреле–июне 1913 г. состоялся Первый всероссийский праздник трезвости, проведенный при участии духовенства и обществ трезвости

Омской и Тобольской епархий; 8 апреля 1914 г. в рамках Второго всероссийского праздника трезвости праздник проводился в Омской епархии.

Благодаря трезвенному движению общественное мнение стало меняться в сторону отрицательного отношения к пьянству и благожелательного – к трезвости. Значение обществ трезвости в целом заключалось в том, что они были естественным средством самозащиты общества от разрушительной, близорукой алкогольной политики и питейных обычаев, вели к оздоровлению обстановки в Сибири и в стране в целом. Очевидно, что этот опыт необходимо использовать трезвенным объединениям, гражданам, органам власти для преодоления алкогольной катастрофы в современной России¹⁴.

Примечания:

¹ URL: <http://trezvenie.org/obschest/>

² Ушакова О. Народный недуг // Родина. 2001. № 3. С. 40; Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1912. № 19. Часть неофиц. С. 1072–1077.

³ Новомбергский Н. По Сибири: сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб., 1903. С. 261.

⁴ Комаров П. Доклад о трезвости // ТЕВ. 1909. № 21, Часть неофиц. С. 539.

⁵ Комаров П. Трезвенное дело в Томской епархии и Московский Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. Томск, 1912. С. 7.

⁶ Гринченко Н.А., Гринченко В.И., Карпов А.М., Маюров А.Н. Собириология. Н. Новгород, 2009. С. 25–26.

⁷ Афанасьев А.Л. Общества трезвости Томской губернии в 1900–1911 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341 (декабрь). С. 91–94.

⁸ Составлено по: Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1: Люди и порядки за Уралом. VIII; С. 88, 91; Под сенью Байдарского общества трезвости: (с 1902 по 1909 гг.). Курган, 1909; Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб., 1911. С. 43–49, 85, 139, 196, 213; Вестник трезвости. 1914: № 229. С. 6; № 230. С. 25–26.

⁹ Трезвенное дело в Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. 1912. 1 окт. № 19. Отд. общецерковный. С. 1064.

¹⁰ Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 31–37.

¹¹ Под сенью Байдарского общества...

¹² Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством: Труды. СПб., 1910. Т. 1. С. 18, 34, 78, 123, 131, 190–191; Т. 3. С. 1458–1459.

¹³ Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшийся в Москве 6–12 августа 1912 г.: Труды Пг., 1914. Т. 1. С. 11, 13.

¹⁴ Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / Отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. М., 2008.